

Vestnik MIRBIS. 2025; 1 (41): 6–15.

Научная статья

УДК: 35.07:004

DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.1

Методика выбора опыта реализации государственной политики цифровизации экономики в различных страновых условиях

Владимир Федорович Уколов^{1,2}, Этсе Дадсон Гомадо^{1,3}

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

2 ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

3 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Аннотация. Формирование и реализация государственной политики цифровизации экономики стало практически массовым инструментом управления, который используют власть, бизнес и общество. В различных странах накоплен богатый опыт решения данной задач, однако им не так-то просто воспользоваться, поскольку он отличается страновыми особенностями и, как правило, для полного использования не походит. В статье предложена методика эффективного выбора опыта реализации государственной политики цифровизации экономики в различных страновых условиях, полезная для практики.

Ключевые слова: государственная политика цифровизации, страновые особенности, методика выбора, страновые рейтинги, цифровизация экономики.

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках приоритетного направления науки «Инновационное обеспечение устойчивого развития: модели и механизмы» Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Для цитирования: Уколов В. Ф. Методика выбора опыта реализации государственной политики цифровизации экономики в различных страновых условиях / В. Ф. Уколов, Э. Д. Гомадо. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.1 // Вестник МИРБИС. 2025; 1: 6–15.

JEL: O32; O38

Original article

Methodology for selecting experience in implementing state policy on digitalization of the economy in various country conditions

Vladimir F. Ukolov^{4,5}, Etse Dadson Gomado^{4,6}

4 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

5 ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

6 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Abstract. The formation and implementation of state policy on digitalization of the economy has become a virtually mass management tool used by government, business and society. Various countries have accumulated a wealth of experience in solving these problems, but it is not so easy to use, since it differs in country characteristics and, as a rule, is not suitable for full use. The article proposes a methodology for effectively selecting the experience of implementing state policy on digitalization of the economy in various country conditions, which is useful for practice.

Key words: state digitalization policy, country features, selection methodology, country ratings, economic digitalization.

Acknowledgments. The publication was prepared within the framework of the priority scientific direction “Innovative support of sustainable development: models and mechanisms” of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

For citation: Ukolov V. F. Methodology for selecting experience in implementing state policy on digitalization of the economy in various country conditions. By V. F. Ukolov, E. D. Gomado. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.1. Vestnik MIRBIS. 2025; 1: 6–15 (in Russ.).

JEL: O32; O38

Введение

Каждая страна формирует государственную политику цифровизации экономики, используя те или иные знания для решения поставленных задач на основе учета страновых особенностей и возможностей развития.

Исследуем, что же является общим и особенным в цифровом преобразовании сложившихся в течение многих лет экономик различных стран [Аманова 2024], с целью использования собранных при этом знаний для оптимизации затрат на преобразование экономики государств и получения на выходе новых экономических систем, обеспечивающих высокие темпы роста производительности труда и увеличения ВВП.

Как правило, экономическое благополучие государств, достигаемое за счет цифровизации и обеспечивающееся взаимодействием власти, бизнеса и общества, создает позитивные условия для развития высокотехнологичных производств [Управление экономической эффективностью... 2024], роста прибыли и ее использования для реализации государственной политики цифровизации экономики. Однако в некоторых странах цифровизация «размывает» отрасли и не так успешна, но в силу действия глобальных трендов ее наращивания, продолжает набирать обороты, обуславливая различные подходы к формированию государственной политики цифровизации экономики. В результате, в разных странах действуют разные государственные политики цифровизации экономики, каждой из которых присущи соответствующие особенности и результаты. Это касается и стран БРИКС, активно участвующих в формировании системы многополярного мироустройства. Сюда же могут входить и практики государственно-частного партнерства в городах [Зотов 2022].

Опыт наиболее эффективных стран в формировании государственной политики цифровизации экономики должен учитываться государствами, которые испытывают потребность в его использовании, включая опыт формирования глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС [Черников 2020].

Основы формирования методики

Попытаемся создать методику выбора наиболее подходящего опыта для формирования госу-

дарственные политики цифровизации экономики в странах, для управления данным процессом в различных страновых условиях. Отметим, что во многих странах цифровизация активно используется в политике и в этой области накоплен серьезный опыт [Коньков 2020]. По нашему мнению, методика должна базироваться на выполнении ряда последовательно реализуемых этапов.

Первый этап — этап постановки четких целей и задач, а также оценки имеющихся ресурсов и возможностей, учитывающих страновые особенности, необходимых для достижения желаемых результатов.

Второй этап — этап выбора используемых в мире рейтингов, с помощью которых принято характеризовать уровень развития цифровой экономики, позволяющий понять, чей опыт и как может быть использован. Следует отметить существование множества используемых рейтингов, основанных на различных показателях цифровизации. Все они решают одну и ту же задачу — оценить уровень цифровизации в странах, сравнить их между собой, выделить лидеров и создать условия для достижения таких же или более высоких рейтингов. При этом конструирование и содержание рейтингов различаются между собой в зависимости от используемых параметров оценки. Но в целом, они примерно равно объективны. В данном конкретном случае, выберем тот рейтинг, который соответствует нашим представлениям об оценке уровня цифровизации, рассчитываемой с учетом цифровой зрелости экономики страны.

Третий этап — этап применения метода сравнительного анализа и исследования фактического состояния рейтингов стран с возможным дополнением его другими оценками. Воспользуемся в качестве выбранного рейтинга индексом, рассчитываемый Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), который показывает долю вклада стран в ВВП, достигнутую за счет использования цифровых технологий [Цифровизация в международном масштабе 2022].

Согласно данному индексу, самые высокие рейтинги у Ирландии, Южной Кореи и Японии. За ними идут США и Китай, завершающее место принадлежит Австрии. Хотя имеются и иные индексы, описанные, например, в опыте применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии (Латинская Америка) [Смаль 2021].

Четвертый этап — этап изучения многообразного опыта достижения высоких рейтингов цифровизации экономики стран и выборочное его использование при формировании государственной политики цифровизации экономики. В проведенном исследовании был выбран самый разнообразный опыт, в котором были найдены организационные управленческие, финансово-экономические и иные новшества, не применяемые в Гане, которая входит в группу стран, испытывающих наибольшие трудности в цифровизации и отстает от наиболее развитых стран в этом направлении.

На примере Российской Федерации, заинтересованной в развитии цифровой экономики Ганы, была использована группировка стран, готовых делиться своим опытом с Ганой, как с партнером России. Приведем группы этих стран в следующем, пятом этапе.

Пятый этап — этап учета заинтересованности высокорейтинговых стран делиться имеющимся опытом со странами низких рейтингов цифровизации.

Для характеристики рейтинга цифрового развития каждой из выбранных государств применим Индекс цифровизации, представленный в методике анализа стран для приоритетного сотрудничества в области цифровой экономики, цифровых технологий и технологического лидерства.

Воспользуемся группировкой 68 стран мира, наиболее приоритетных, для сотрудничества с Российской Федерацией в цифровой сфере, разделенные на 3 группы: «А», «Б», и «В», расположенных в алфавитном порядке [Страны для приоритетного сотрудничества... 2024].

Группа «А», в которую вошли 22 страны (Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Бразилия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Киргизия, КНР, Малайзия, Мексика, ОАЭ, Саудовская Аравия, Сербия, Таиланд, Турция, Узбекистан, Филиппины, ЮАР).

Группа «Б», с входящими в нее 20 странами, со средней перспективой сотрудничества (Алжир, Бангладеш, Грузия, Египет, Израиль, Ирак, Катар, Кения, Колумбия, Кувейт, Марокко, Молдова, Монголия, Нигерия, Пакистан, Панама, Перу, Таджикистан, Туркменистан, Чили).

Группа «В» из 26 стран, с меньшей перспективой сотрудничества (Ангола, Босния и Герцеговина,

Гана, Гватемала, Демократическая республика Конго, Доминиканская Республика, Иордания, Камерун, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Маврикий, Мавритания, Мьянма, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Оман, Парагвай, Сенегал, Сирия, Судан, Тунис, Уругвай, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия).

Как видно, Гана, имеющая определенный опыт в формировании государственной политики государства, входит в группу стран категории «В», имеющих хотя и меньшие перспективы сотрудничества, чем другие, но все-таки являющимися государствами, к которым проявляется интерес со стороны России. Исходя из этого, Правительство Ганы мотивировано изучать и применять наряду с другими, Российский опыт формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики, который подходит к местным условиям, имеющимся ресурсам и возможностям.

Шестой этап — этап исследования опыта цифровизации, влияющего на формирование государственной политики цифровизации экономики. Проанализируем опыт ряда успешных и не очень успешных стран, чтобы выявить особенности формирования государственной политики цифровизации экономики. Выберем для анализа такие страны, как Германия, Южная Корея, Россия, США и Гана.

Страновой опыт цифровизации экономики

Германия. У этой страны есть особенность, состоящая в том, что она является частью наднациональной организации, называемой Европейским союзом, и в этом отношении формирование политики, оценка и мониторинг осуществляются коллективно, но процесс реализации является исключительно прерогативой отдельных государств-членов в рамках принятых ограничений. Данная политика основывается на цифровой экономике [Бабалакова 2024]. Политика цифровизации экономики здесь вырабатывается под эгидой Европейской комиссии. Хотя другие страны, такие, например, как Финляндия и Дания вырабатывают политику самостоятельно, но имеют более высокий рейтинг по индексу цифровой экономики и общества. Это говорит о том, что участие Евросоюза в этом деле не всегда хорошо, видимо многообразие в подходах к формированию государственной политики цифровизации экономики как раз и способствовало тому, что Германия является одним из пионеров цифровизации европейской

экономики. Не случайно на протяжении многих десятилетий она являлась крупнейшей экономикой и двигателем Евросоюза.

Концепция цифровой экономики в Германии началась с введения политики электронной коммерции с целью повышения конкурентоспособности и ускорения экономического роста. Она была внедрена в четырех областях, таких как: нормативное регулирование и законодательство, экономические стимулы, распространение знаний и электронное правительство. Кроме того, правительство осуществляло различные инициативы по развитию человеческого капитала для решения проблем, связанных с политикой цифровизации.

Несмотря на сначала медленное внедрение цифровых технологий и относительно низкий рейтинг Германия возглавила Европейский союз по росту цифровой экономики. Благодаря большому цифровому рынку в Европе, мощной производственной базе и высококвалифицированной рабочей силе и возможностям рекламы [Салиенко 2020], Германия стремилась направить Европу к реализации концепции Industrial. Это способствовало созданию умных фабрик и реализации политики общества, которая помогает контролировать сквозное управление производственным процессом, т. е. от управления цепочками поставок до управления жизненным циклом продукта. Однако управлять теперь уже гибридной экономикой Германии стало сложнее, что потребовало перехода к целостной цифровой трансформации страны, с внедрением которой Германия сможет стать более динамичной, чем сейчас, при сохранении для этого благоприятных внешних условий.

Рассмотрим теперь особенности формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики в Южной Корее, где реализация цифровой политики привела к радикальным изменениям в формировании корейской экономики, превратив ее в одну из самых конкурентоспособных экономик мира.

Сторонники цифровой экономики в Южной Корее, как и ее первые сторонники, сделали упор на электронную коммерцию за счет распространения широкополосной связи. Политика правительства в области цифровизации экономики была направлена на дерегулирование рынка телекоммуникаций. В результате был обеспечен всеобщий доступ к персональным компьютерам

для всех домохозяйств. Уже в 2022 г. Корея заняла четвертое место. Южная Корея в стремлении создать лучшую цифровую экономику и экосистему разработала различные политики, чтобы продвигать повестку дня «Кибер-Корея». Следует особо отметить активное продвижение государственной политики цифровой грамотности населения (навыки использования государственных платформ электронного правительства). Политика ликвидации неграмотности была намеренно разработана таким образом, чтобы иметь эффект притяжения спроса, поэтому обучение и широко распространенное переобучение населения программам, связанным с ИТ, а также обязательный закон, требующий, чтобы каждый ребенок владел ПК, вызвали ИТ-бум в стране. Реализация данной политики вывела Южную Корею на вершину мирового рейтинга цифровой экономики.

Исследуем теперь особенности формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики в Российской Федерации, как наиболее интересный феномен. Это связано с тем, что она обладает развитой технологической базой и высококвалифицированной рабочей силой. Образование имеет прочную математическую и научную основу для которой важной составляющей является культура взаимного уважения и доверия [Митенков 2024]. Более того, российское правительство активно продвигает внедрение цифровых технологий, но на внутреннем и глобальном уровнях прогресс был недостаточен, учитывая огромный потенциал страны.

В своей деятельности в этом направлении, Россия опирается на национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [Цикория 2019].

Существует мнение, что внедрение цифровых технологий в России практически не продвинулось вперед, потому что проблема больше связана с бизнес-сообществом, чем с экономикой. По этим и другим причинам Россия относится к числу стран, с запозданием принявших цифровые технологии. Поэтому важно изучить политику правительства, которая пытается стимулировать экономику посредством цифровизации.

Большая часть построенного в России комплекса цифровой инфраструктуры имеет иностранное происхождение, т. е. это либо американский Juniper, либо китайская Huawei. Однако сейчас правительство России осуществляет циф-

ровую трансформацию экономики с максимальной опорой на отечественные технологии. В рамках программы «Цифровая экономика» правительство развивает цифровую экономику по всем направлениям, включая такую востребованную отрасль, как цифровое здравоохранение.

Российское правительство проводит государственную политику цифрового развития совместно с бизнесом и обществом, совместно решая проблемы повышения цифровой компетентности, повышения уровня использования персональных компьютеров, расширения доступа населением по сравнению с европейскими аналогами. Концепция цифрового менеджмента включает создание электронного правительства в рамках замысла формирования информационного государства, увеличения доступа к государственным электронным услугам. Увеличивается доля домохозяйств, которые имеют доступ к широкополосной к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» к 2030 г.

Приступим теперь к анализу особенности формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики в США, которые считаются пионерами в данной сфере деятельности. Концепция интернета, составляющего основу цифровизации и связанную с ней государственную политику, зародилась в Соединенных Штатах в конце 1960-х гг. С тех пор интернет развился и получил официальное признание не только в США, но и во всем мире. Уже в 1990-е гг. Соединенные Штаты добились огромного экономического успеха благодаря информационным технологиям, открыв новую эпоху операционного бизнеса, которая впоследствии привела к информационному обществу.

Стремительное развитие информационных технологий привело к созданию общества, ориентированного на ИТ. Даже Японии, технологическому лидеру в мире, пришлось догонять США в развитии в экономике, основанной на информационных технологиях.

Со временем, такие страны как Китай, Корея и Индия, многому научившиеся на опыте США, начали догонять их и перегонять в данном вопросе, учитывая недостатки в формировании и реализации государственной политики цифровизации экономики, проводимой США. В рамках данной политики было принято решение ухода с рынка государства в лице правительства США, пере-

ставшего выделять любую финансовую помощь и любые формы субсидий на развитие цифровой экономики, проводя политику невмешательства. Таким образом, Федеральная комиссия по связи (FCC) при поддержке федерального правительства предприняла сознательные усилия для того, чтобы не вмешиваться ни в какой форме, а скорее, позволить рыночным силам распределять и перераспределять ресурсы. Это привело к созданию дуополии поставщиков телекоммуникационных услуг и операторов кабельных сетей, что способствовало распространению высокоскоростных линий.

Несмотря на действия федерального правительства, каждый штат разработал свой механизм поддержки частного сектора в обеспечении цифровой инфраструктуры, пытаясь все же оказывать регулирующее воздействие на формирующиеся рынки. Регулирование рынка обосновывалось созданием подходящих условий для улучшения конкуренции. Но все же, несмотря на предпринимаемые усилия каждого штата, их действия были запрещены, что и открыло путь к большей либерализации. В результате, в 2023 г. США занимает 1-е место по цифровой конкурентоспособности, а Япония — 32-е место.

Исследуем теперь особенности формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики в Китае, который считается одной из последних стран, принявших концепцию цифровизации, или цифровой экономики, но добившейся чрезвычайных успехов на основе продвижения государственной политики цифровизации экономики в контексте концепции информатизации национальной экономики. Информатизация, как и цифровая экономика, была основана на ИКТ/ИТ с единственной целью ускорения роста экономики, в результате чего информатизация значительно преобразовала экономику и радикально изменила правила жизни общества.

Данная политика, проводимая Китайским правительством, сыграла активную роль в формировании цифровой структуры экономики. Основная цель инициативы состояла в том, чтобы подтвердить экономическое планирование, реструктурировать центральный процесс принятия решений и создать инфраструктурную базу для предстоящей цифровизации.

После этого было инициировано несколько

проектов, которые нацеливались на улучшение сбора информации властями, в основном экономических данных, предназначенных для улучшения обмена информацией между государственными учреждениями, и запуска электронной коммерции.

За этими инициативами последовали огромные инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры и систем с использованием местных технологий, например, был создан такой крупный игрок, как платформа WeChat. Китайское регулирование рынка осуществляется постепенно, и в большей степени направлено на устранение вреда или злоупотреблений на рынке, а также на защиту общественных ценностей.

Таким образом, правительство Китая играет важную роль в интеграции и распространении цифровых технологий в экономике. Этот подход оказался капиталоемким, но хорошо окупаемым.

Исследуем теперь особенности формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики в Республике Гана. Население страны составляет 29,77 млн человек. Большая часть рабочей силы, занята в сельскохозяйственном секторе. Правительство проводит государственную политику цифровизации экономики, направленную на диверсификацию экономики с помощью цифровых технологий, создавая «электронное сельское хозяйство». Гана не обладает высоким технологическим потенциалом и сильно зависит от зарубежных цифровых технологий. В результате рейтинг Ганы по внедрению и использованию технологий невысокий. Из 79 стран она занимает 71-е место согласно Глобальному индексу подключения. Тем не менее, в стране наблюдается рост населения, использующего интернет, возросло проникновение смартфонов, что способствовало расширению доступа к финансовым услугам.

Государственная политика цифровизации экономики направлена на интегрирование цифровых технологий в экономику для достижения ее большей диверсификации и гибкости. Правительство Ганы приступило к цифровизации в начале 2000-х гг. В результате этого был принят курс на развитие информационно-коммуникационных технологий для ускоренного прогресса (ICT4AD), который нацелен на преобразование экономики Ганы в экономику знаний через активное использование ИКТ в управлении. Несмотря

на то, что программа была инициирована с хорошими намерениями, её реализация не привела к значительным успехам.

В ответ на это правительство запустило новую программу eGhana, направленную на устранение недостатков предыдущих инициатив и развитие ИКТ, поддержку отечественных предприятий и создание электронного правительства. Хотя программа инициировала множество правительственных инициатив, таких как создание веб-портала и высокоскоростной сети, её результаты оставляют желать лучшего. В финансовом секторе Ганы цифровые технологии начали внедряться с 1995 года, когда был установлен первый банкомат.

Впоследствии в системе платежей и расчетов в Гане было введено распознавание символов с помощью магнитных чернил (MICR) для улучшения межбанковских расчетов. В 2007 г. центральный банк ввел в стране систему межбанковских платежей и расчетов (GhIPSS) с целью управления операционной инфраструктурой платежей для банков и нефинансовых учреждений. Это радикально улучшило транзакции за последние несколько лет. То есть эта схема позволила увеличить количество платежных операций в 2017 г более, чем в 3 раза..

Распространение мобильных телефонов произвело настоящую революцию в финансовом секторе, что способствовало росту популярности мобильных денежных операций. Эти операции стали предпочтительным вариантом для большинства людей благодаря своей скорости и удобству. Финансовый кризис в Гане в 2017–2018 годах, приведший к банкротству многих банков, оказал значительное влияние на банковский сектор. В ответ на кризис центральный банк внедрил регуляторные меры, которые способствовали переходу к цифровым банковским операциям.

В попытке углубить цифровую культуру в коммерческой жизни страны правительство выступило со следующими инициативами:

- национальная стратегия охвата финансовыми услугами и развития, разработанная в сотрудничестве с Всемирным банком, была направлена на подавляющее повышение охвата финансовыми услугами к 2023 г., что поможет создать экономические возможности и сократить бедность;
- политика цифровых финансовых услуг, раз-

работанная в сотрудничестве с Консультативной группой по оказанию помощи малоимущим (CGAP), опирающаяся на существующие технологические достижения для создания устойчивой, инклюзивной и инновационной цифровой экосистемы, которая способствует социальному развитию, устойчивой экономике и процветающему частному сектору;

- дорожная карта Cash-Lite, разработанная в сотрудничестве с базирующимся в Организации Объединенных Наций Альянсом Better Than Cash, предлагающая конкретные шаги по созданию инклюзивной экосистемы цифровых платежей. Это обеспечивает лучший доступ к финансовым услугам, регулирование и надзор, а также содействие защите прав потребителей.

Кроме того, правительство запустило смелый проект в сфере здравоохранения по внедрению цифровых технологий на местах. В рамках этой инициативы для оказания неотложной медицинской помощи в сельских и неблагополучных районах будут задействованы дроны. Эта служба находится в ведении Министерства здравоохранения. Данная инициатива оказала заметное влияние на сектор здравоохранения страны, особенно во время пандемии COVID-19 [Дудин 2020].

В целом правительство Ганы признало цифровые технологии двигателем экономики и приняло определенные шаги для продвижения страны по этой траектории. Хотя в различных областях, особенно в финансовом секторе, достигнут значительный прогресс, есть еще нерешенные проблемы и это, естественно, подрывает весь потенциал развертывания цифровых технологий и, как следствие, внедрения цифровой экономики. Это можно объяснить следующим:

- отсутствует полноценная цифровая инфраструктура;
- цифровая инфраструктура требует больших капиталовложений и плохо работает по всей стране;
- не хватает адекватного кадрового потенциала, осуществляются плохое финансирование и слабое управление;
- цифровая экономика постепенно усиливает неравенство в обществе в результате цифровой изоляции.

Кроме того, не проводится комплексная на-

циональная политика в области цифровой экономики. Правительство в основном занимается поставками по требованию, т. е. правительство решает возникающие проблемы и разрабатывает конкретную политику по мере необходимости. Это оставляет в значительной степени не реализованными важнейшие элементы цифровизации экономики — развитие кадрового потенциала и воспитание цифровой культуры в обществе.

Представленная методика позволяет осуществлять выбор необходимых сегментов опыта, накопленных в странах мирового сообщества и использовать его в проведении государственной политики цифровизации экономики. Очевидно, что внедрение такого опыта должно происходить на основе учета имеющихся ресурсов и возможностей конкретных стран. То есть целевые установки формирования политики цифровизации экономики, должны быть обоснованы имеющимися ресурсами и в случае их нехватки, осуществляться постепенно, с необходимыми временными интервалами. Страны должны обоснованно подходить к постепенному увеличению рейтингов цифровизации, формируя под это использование соответствующих сегментов опыта.

Заключение

Государственная политика цифровизации экономики в различных странах мирового сообщества формируется в результате воздействия на нее глобальных трендов развития цивилизации. Она является вынужденной мерой реагирования на вызываемые ими изменения и реализуется всеми государствами, пытающимися выжить, закрепиться и сохранить свой суверенитет в системе многополярного мироустройства, с учетом страновых особенностей цифровизации экономики. Вместе с тем всем государствам присущи общие принципы формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики, что позволяет развивать межгосударственные формы взаимодействия и разрабатывать универсальные инструменты политики цифровизации экономики.

В статье выработаны общие принципы формирования и реализации государственной политики цифровизации экономики, что позволяет развивать межгосударственные формы взаимодействия и разрабатывать универсальные инструменты политики цифровизации экономики. Такими принципами являются: проявление го-

сударством и бизнесом инициативы цифровизации экономики, поддерживаемой обществом; оценка влияния на экономику глобальных трендов развития цивилизации и учет степени их воздействия в качестве катализирующих импульсов на расширение существующих, или появление новых потребностей в цифровизации; создание

институциональной среды и государственное регулирование цифровизации экономики, включая широкую поддержку ее развития и финансовое обеспечение; учет специфических особенностей государств, проявляющийся в национальных, традициях, жизненном укладе, культуре, языке, экономике и политике.

Список источников

1. Аманова 2024 — Аманова А. Цифровые преобразования: сущность, направления и влияние на экономику и общество / А. Аманова, М. Нургельдыева, Д. Байраммурадов. EDN: FBYJWY // Вестник науки = Science Bulletin. 2024; 3(11):29–32.
2. Бабалакова 2024 — Бабалакова С. Понятие цифровой экономики: от теории к практике / С. Бабалакова, К. Ковшаков EDN: PKUQDK // Вестник науки = Science Bulletin. 2024; 2(3):56–58.
3. Дудин 2020 — Дудин М. Н. Коронавирус COVID–19 — «джокер», который может привести мировую экономику в глубокую рецессию / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.1. EDN: KLZUQO // Вестник МИРБИС. 2020; 2:6–15. eISSN: 2411-5703.
4. Зотов 2022 — Зотов В. Б. Краткий анализ практик государственно-частного партнерства в городах / В. Б. Зотов, К. О. Терехова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.4. EDN: TDCRFZ // Вестник МИРБИС. 2022; 3:41–46. eISSN: 2411-5703.
5. Коньков 2020 — Коньков А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104. EDN: DOKOFB // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения = Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020; 13(1):47–68. ISSN: 2658-6029; eISSN: 2658-3615.
6. Митенков 2024 — Митенков А. В. «Культура взаимного уважения и доверия»: понятие, роль и значение при трансформации системы управления организацией (часть 1). EDN: QNBKMW // Вестник евразийской науки. 2024; 16(3):24. eISSN: 2588-0101.
7. Салиенко 2020 — Салиенко Н. В. Тренды интернет-рекламы в перспективе до 2030 года в рамках развития цифровой экономики будущего / Н. В. Салиенко, В. С. Аношина. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.4. EDN: HONEFS // Вестник МИРБИС. 2020; 3:34–40. eISSN: 2411-5703.
8. Смаль 2021 — Смаль С. В. Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии. DOI: 10.31857/S0044748X0014087-4. EDN: JDNQAA // Латинская Америка. 2021; 4:40–55. ISSN: 0044-748X.
9. Страны для приоритетного сотрудничества... 2022 — Страны для приоритетного сотрудничества в области цифровой экономики цифровых технологий и технологического лидерства / Цифровая экономика ; ТехЛид, 2024. 6 с. Текст : электронный. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/2024_Priority_Countries_2.pdf (дата обращения 19.01.2025).
10. Управление экономической эффективностью... 2024 — Управление экономической эффективностью производственных технологий / В. Я. Афанасьев, Н. Г. Любимова, С. В. Мищеряков, В. Ф. Уколов. Москва : Научная библиотека, 2024. 316 с. ISBN: 978-5-907823-27-3. EDN DMHSCI.
11. Цикория 2019 — Цикория Н. Л. Об общих подходах к цифровизации госуправления в рамках реализации федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : презентация. Текст, изображение : электронные. 8 с. 24.09.2019. URL: https://pre.admoblkaluga.ru/upload/reform-kn/news/2019_09_24-tsikoriy.pdf (дата обращения 19.01.2025).
12. ЦИФРОВизация в международном масштабе 2022 — ЦИФРОВизация в международном масштабе // Rubej : информационно аналитический журнал. № 5 (39) «Цифровая экономика. Версия 2.0-2.1». 2022. Текст : электронный. URL: <https://ru-bezh.ru/journal-39/49106-tsifrovizatsiya-v-mezhdunarodnom-masshtabe> (дата обращения 27.01.2025).
13. Черников 2020 — Черников С. Ю. Формирование глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12. EDN: VXWWCQ // Вестник МИРБИС. 2020; 3:113–121. eISSN: 2411-5703.

References

1. Amanova A. Tsifrovyye preobrazovaniya: sushchnost', napravleniya i vliyaniye na ekonomiku i obshchestvo [Digital transformations: essence, directions and impact on the economy and society]. By A. Amanova, M. Nurgeldyeva, D. Bayrammuradov. EDN: FBYJWY. *Science Bulletin*. 2024; 3(11):29–32 (in Russ.).

2. Babalakova S. Ponyatiye tsifrovoy ekonomiki: ot teorii k praktike [The concept of digital economy: from theory to practice]. By S. Babalakova, K. Kovshakov EDN: PKUQDK. *Science Bulletin*. 2024; 2(3):56–58 (in Russ.).
3. Dudin M. N. Koronavirus COVID–19 — "dzhoker", kotoryy mozhet privesti mirovuyu ekonomiku v glubokuyu retsessiyu [Coronavirus COVID-19 — a "joker" that can lead the global economy into a deep recession]. By M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2.1. EDN: KLZUQO. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 2:6–15. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
4. Zotov V. B. Kratkiy analiz praktik gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v gorodakh [Brief Analysis of Public-Private Partnership Practices in Cities]. V. B. Zotov, K. O. Terekhova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.4. EDN: TDCRFZ. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 3:41–46. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
5. Konkov A. E. Tsifrovizatsiya politiki vs politika tsifrovizatsii [Digitalization of Politics vs Digitalization Policy]. DOI: 10.21638/spbu06.2020.104. EDN: DOKOFB. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2020; 13(1):47–68. ISSN: 2658-6029; eISSN: 2658-3615 (in Russ.).
6. Mitenkov A. V. "Kul'tura vzaimnogo uvazheniya i doveriya": ponyatiye, rol' i znachenie pri transformatsii sistemy upravleniya organizatsiyyey (chast' 1) ["Culture of Mutual Respect and Trust": Concept, Role and Significance in the Transformation of the Organization's Management System (Part 1)]. EDN: QHBKMOV. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2024; 16(3):24. eISSN: 2588-0101 (in Russ.).
7. Salienco N. V. Trendy internet-reklamy v perspektive do 2030 goda v ramkakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki budushchego [Internet Advertising Trends in the Long-Term Perspective up to 2030 within the Framework of the Development of the Digital Economy of the Future]. By N. V. Salienco, V. S. Anoshina. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.4. EDN: HONEFS. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3:34–40. eISSN: 2411-5703. (in Russ.)
8. Smal S. V. Gosudarstvennaya politika tsifrovizatsii v stranakh Latinskoy Ameriki. Opyt primeneniya mnogomernykh integral'nykh indeksov na primere Brazili [State digitalization policy in Latin American countries. Experience of applying multidimensional integral indices on the example of Brazil]. DOI: 10.31857/S0044748X0014087-4. EDN: JDNQAA. *Latinskaya Amerika*. 2021; 4:40–55. ISSN: 0044-748X (in Russ.).
9. *Strany dlya prioritetnogo sotrudnichestva v oblasti tsifrovoy ekonomiki tsifrovyykh tekhnologiy i tekhnologicheskogo liderstva* [Countries for priority cooperation in the field of digital economy, digital technologies and technological leadership]. Tsifrovaya ekonomika ; TechLid, 2024. 6 p. Text : electronic. URL: https://files.data-economy.ru/Docs/2024_Priority_Countries_2.pdf (accessed 01/19/2025) (in Russ.).
10. *Upravleniye ekonomicheskoy effektivnost'yu proizvodstvennykh tekhnologiy* [Management of economic efficiency of production technologies]. By V. Ya. Afanasyev, N. G. Lyubimova, S. V. Misheryakov, V. F. Ukolov. Moscow : Nauchnaya biblioteka Publ., 2024. 316 p. ISBN: 978-5-907823-27-3. EDN: DMHSCI (in Russ.).
11. Tsikoria N. L. Ob obshchikh podkhodakh k tsifrovizatsii gosupravleniya v ramkakh realizatsii federal'nykh proyektov natsional'noy programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» [On general approaches to the digitalization of public administration in the framework of the implementation of federal projects of the national program "Digital Economy of the Russian Federation"] : presentation. Text, image : electronic. 8 p. 09.24.2019. URL: https://pre.admoblkaluga.ru/upload/reform-kn/news/2019_09_24-tsikoriy.pdf (accessed 19/01/2025) (in Russ.).
12. TSIFROVizatsiya v mezhdunarodnom masshtabe [DIGITALization on an international scale]. *Rubezh* : information and analytical journal. No. 5 (39) "Digital Economy. Version 2.0-2.1". 2022. Text: electronic. URL: <https://ru-bezh.ru/journal-39/49106-tsifrovizatsiya-v-mezhdunarodnom-masshtabe> (accessed 01/27/2025) (in Russ.).
13. Chernikov S. Yu. Formirovaniye global'noy innovatsionnoy infrastruktury BRIKS [Formation of the global innovation infrastructure of the BRICS]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12. EDN: VXWWCQ. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3:113–121. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович — доктор экономических наук, профессор. PИHЦ AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985;

Гомадо Этсе Дадсон — ассистент.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва 117198, Россия.

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F. — Doctor of Economics, Professor, Head of the RSCI AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985.

Gomado Etse Dadson — Assistant.

Place of work of the authors: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow 117198, Russia.

*Статья поступила в редакцию 02.02.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.
The article was submitted 02/02/2025; approved after reviewing 02/28/2025; accepted for publication 02/28/2025.*